

Майарана Мистеру

**Сущее проклятие ректора, или
Хватит прятаться, ад-ка Дамнид!**

«Литнет»

2024

Мистеру М.

Сущее проклятие ректора, или Хватит прятаться, ад-ка Дамнид! /
М. Мистеру — «Литнет», 2024

– Истинная... – пронзительный взгляд мужчины окатил с ног до головы с таким презрением, что я аж растерялась. – Ну раз так, я буду искренен с тобой. Ты не будешь мне женой. И любовницей не будешь. Родишь сына и уедешь из моего замка в далекое поместье, где проживешь остаток своих дней. Чего? Я смотрю кто-то борзянки обожрался, а? Вот мужики. Думают, если у них сила, власть и деньги, то им все можно, ага. Тут у тебя земная попаданка, аллэ! Я тебе устрою “остаток своих дней”! На весь остаток и запомнишь!✿
Юмор ✿ Ректор дракон ✿ Смешной фамилляр ✿ ХЭ

Содержание

1	5
Визуализация	7
2	8
Визуализация	10
3	11
4	13
Визуализация	15
5	16
6	18
7	20
Визуализация	22
8	23
Визуализация	25
9	26
Визуализация	28
10	29
11	31
12	33
13	35
14	37
15	39
16	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

1

Все авторские права на книгу защищены Законом Российской Федерации от 09.07.2023г N 5351-1(ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах». Любое использование авторского контента, включая отдельные фрагменты на иных ресурсах без согласия автора, запрещено.

– Держи, гадину!

Я мчалась так быстро, что легкие разрывало воздухом. В боку нещадно кололо, а ноги начинали путаться.

Встречные люди пытались помочь преследователям, но я успевала увернуться.

Куда я, мать твою, попала вообще?

– Держи преступницу!

Я петляла по каким-то старинным улочкам, хотя полчаса назад шла по аллее на набережной. Заглядывалась на фонтан в реке, проплывающие под мостом лодочки, а потом толчок в спину, яркие вспышки, и я стояла перед дородной теткой, сжимая в руках какой-то пузырек, а она костерила меня на все лады.

Женщина была одета в серое платье, разукрашенное какими-то масляными пятнами. Рядом стоял мужчина в замызганной рубашке, а с ним – молодая рыжая девушка с ехидным взглядом. И на ней тоже было грязное зеленое платье.

Я не имела представления, что это за место и что за ряженные люди вокруг. Как и не понимала, что произошло.

– Воровка! – продолжали орать мне в спину, но уже достаточно далеко.

Правда, теперь я слышала какой-то свист, улюлюканье и лай собак. Я едва не побежала в грязный переулок, но прекрасно помнила, что там часто бывают тупики, так что нужно было искать другой выход.

Я остановилась, пытаюсь отдышаться и подумать. Гул нарастал, не оставляя особо времени. Я не знала, что собиралась делать, но быть схваченной не пойми кем, я точно не хотела.

Впереди в здании было какое-то кафе или ресторан. Красивая резная табличка имела ни о чем не говорящее название, но я решила, что там меня искать не будут.

Я ворвалась внутрь и осмотрелась. Большой ухоженный зал имел всего около пятнадцати столиков, покрытых белой скатертью. Несколько посетителей прекратили разговоры и перевели взгляды на меня, будто призрака видя. Но мне откровенно было не до них. Я бросила взгляд в окно и поняла, что спрятаться мне не удастся.

Крутя головой в поисках другого выхода, я увидела дверь в кухню.

Вроде, в ресторанах всегда есть черный ход.

– Мисс, вам здесь не место! – закричала мне какая-то женщина, которую я даже рассмотреть не успела.

Я пересекла зал, приближаясь к двери, но войти не успела, потому что она распахнулась, и мне преградил дорогу официант в длинном белом фартуке. У него в руках был огромный поднос, заставленный бокалами и тарелками, и я даже растерялась, потому что не хотела, чтобы он его уронил.

– Вы кто? – выдохнул он, продолжая стоять в дверях.

Хотела бы в рифму ответить, да не было времени на беседу.

– Отойди! – потребовала я.

Входная дверь ресторана распахнулась, и зычный женский голос оповестил все помещение:

– Держите воровку!

Да что я украла-то такого страшного, что ты собралась из каждого утюга орать?! Я возмущенно повернулась и вспомнила, что в руках все это время держала несчастный пузырек. Подняла его, разглядывая.

– Отдай сюда! Быстро!

Преследовательница в окружении своих сторонников неожиданно побледнела и потянула руки.

Да я бы отдала, честно. Но она же, вон, каких-то мужиков вокруг собрала, а они были в форме. Странной, незнакомой мне, но в форме.

И да, я уже поняла, что либо спала, либо как Алиса провалилась в другую реальность. Попала, в смысле.

Ох, не зря мне Дашка все уши своими книжками прожужжала.

Ладно, как говорила одна известная героиня, я подумаю об этом завтра. Если выживу, конечно.

– Не подходи, иначе разобью, – угрожала я.

Ну очевидно же, что это что-то очень важное для нее. Вон, как гналась за мной в своем-то весе. У меня до сих пор одышка, и бок колет.

– Ты не знаешь, с чем имеешь дело, девочка, – хрипела она, протягивая руки, словно я действительно могла эту хрень разбить.

Мне бы уйти отсюда. Избавиться от проблемы и уйти. Официант так и застыл за моей спиной, кстати. Повернувшись к нему, я по его хмурому лицу поняла, что он не пропустит. Хорошо хоть, тут был коридор, куда я и двинулась. Я увидела дверь в конце и очень надеялась, что это не туалет.

Резко сорвалась с места и помчалась к ней.

– Держи ее! – орала неугомонная баба мне вслед.

Я приближалась к двери, и ровно в тот момент, когда делала последние шаги и тянула руку, она резко распахнулась. Я не успела притормозить и впечаталась прямо в широкую твердую грудь.

Визуализация

2

Несчастный пузырек в руке лопнул и порезал кожу, а после начал нещадно жечь.

Я подняла голову и встретилась с темным хмурым взглядом. И в этом взгляде была такая адова бездна, что хотелось бежать в обратную сторону! Прямо в пухлые рученьки дородной тетки, которая, наверняка, прибила бы меня за разбитую собственность.

Мужчина прищурился и сильнее склонился к моему лицу, а когда я отклонилась, он схватил меня за плечи и держал.

Я не могла оторвать своих глаз от его. Казалось, что у него зрачки вибрировали.

– Вы чего? – еле слышно спросила я.

Голос напрочь отказал. Да и мысли, если честно, тоже. Разбежались, как тараканы под светом фонарика.

Этот... бездноглазый ничего не ответил, но я заметила, как раздуваются крылья его носа. Взгляд был совсем неадекватный.

И сзади все вдруг притихли.

Я хотела посмотреть, но мое тело будто было в плену. И дело было даже не в том, что меня держали, а в том, что я сама не могла двигаться!

– Ты разбила?! – завизжала моя преследовательница. – Дрянь такая! Ты хоть знаешь, что будет?! Ой, что будет!!!

Мужчина, наконец, прикрыл глаза, а я почувствовала щекотку между лопаток. Нестерпимо хотелось почесать, поэтому я дернулась, и меня выпустили из плена крепких рук. В нос тут же ударил неприятный травяной запах, а с руки, о которой я забыла, текла кровь.

Я растерянно сморгнула. Вся моя одежда, на которую я только сейчас обратила внимание, была перепачкана кровью. И это была не моя одежда. А если бы и моя, то когда я вдруг обзавелась корсетом? А я и думаю, чего так тяжело было дышать при беге.

– Лорд Роув, вы... – все тот же женский голос теперь был слишком близко, чтобы я могла спокойно стоять рядом. Поэтому я повернулась ровно в тот момент, когда она вставала на колени. – Простите меня. Простите, я вас умоляю. Эта девка украла у меня колыбель, я правда хотела предотвратить ужасное.

Чего, блин, у вас тут происходит?

Какая-то колыбель...

Я словно находилась в теле игрового персонажа, который сейчас наблюдал за беседой двух сюжетных героев. Естественно, я не вклинивалась, потому что сама пока не понимала, что такого ужасного произошло.

Я повернула голову и напряглась, видя, как на шее мужика чернели и вздувались вены. А сам он выглядел так, будто только что сожрал летучую мышь. Нет, не как Бэтмен, а как тот дед до ковида. В смысле, болезненно.

А в этом прикиде, с длинными черными волосами, он мне вообще виделся вампиром из средневековья. Конечно, слишком мощным для графа Дракулы, но образ был тот еще. Он сто процентов стал бы крашем Дашки, если бы в кино снимался.

– Вам плохо? – осторожно поинтересовалась я.

Лорд на меня никакого внимания не обратил, но слова все же протолкнул через сжатые зубы. Сдавленно, правда, но женщине хватило, чтобы услышать.

– Что было в колыбели?

– Дочь темного бога, – ответила она и начала реветь.

Мужики, с которыми она прибежала в ресторан, стали динамично покидать заведение.

Я с интересом следила за происходящим, но в какой-то момент осознала, что в ресторане нас осталось всего трое. Подумав, я тоже решила ретироваться, но когда подошла к выходу, дверь неожиданно захлопнулась перед моим носом.

Я сглотнула.

Мне бы очень хотелось верить, что это был всего лишь розыгрыш. Где-то под дверьми веревочки, которые дергают ручки, чтобы пугать посетителей.

– Все причастные к инциденту должны понести наказание.

– Я тут совершенно ни при чем, – развернувшись к нему, нахмурилась я. – Отпустите меня домой, пожалуйста.

Он прошел меня черным, как нефть, взглядом, хотя я точно помнила, что у него были серые глаза, и ответил настолько тихо и вкрадчиво, что по моей коже поползли мурашки:

– У тебя теперь новый дом.

Визуализация

3

Стало страшно. Правда.

Сразу вспомнилась та женщина из видео. Страшно, очень страшно. Мы не знали, что это такое. Если бы мы знали, что это такое... Мы не знали, что это такое.

И я так ее понимала сейчас!

– В смысле... новый? – спросила я внезапно осипшим голосом.

Но он не ответил. Обжег точечно взглядом, посмотрев то на мою талию, то на грудь, которую я все-таки прикрыла руками. Извращенец!

Женщина же продолжала реветь, умудряясь прошивать меня ненавидящим взглядом.

– Лорд Роув, это ее вина! Она украла колыбель, я гналась за ней от самого Хаверсайла.

Меня снова прошили черным взглядом, от которого хотелось спрятаться, как минимум за бронированным стеклом.

– Зачем тебе колыбель? – у него голос вибрировал, прошибая до костей. – Кого планировала проклясть?

– Ничего я не планировала, – ответила я, – и не крала.

После этого ответа женщина буквально разрыдалась.

– Да как же не крала, когда выхватила из рук в лавке! Что же теперь будет, лорд Роув? Что же будет! Простите!

– Как колыбель оказалась у тебя? – он перевел взгляд на женщину.

Та мгновенно перестала рыдать. Побледнела и задрожала.

– Так это... я... я... Сдать я её хотела! Ведьма вручила, говорит, избавиться надо, а я что? Куда? Только и придумала, что в лавку отнести. А эта стоит у полок, видит, что я в руках держу, схватила и бежать, – нервно глянув на меня, она осторожно поднялась с колен. – У меня и свидетели есть, лорд. Сапожник с дочерью перехватили мерзавку стазисом, когда та сбежать пыталась. Ладно хоть, у него дочь в вашей академии учится... – она умолкла, переведя взгляд на черно-фиолетовое пятно на его рубашке. – Хотя, не помогло.

– Не помогло, – констатировал он вслед за ней. – Выходит, она дважды сбежала?

– Да, лорд! Вот так внаглую, взяла и сбежала.

– Из-под стазиса? – прищурился он, явно что-то подозревая, но в ответ получил только кивок.

Я же незаметно дергала дверь позади себя, надеясь, что она поддастся.

Я хотела домой. Обратно в свой задымленный город с новыми архитектурными инсталляциями на набережной возле дома. К своей сестре и родителям, которые не позволяли мне жить, как я хочу. Да и хрен с ним, правда? Это было лучше, чем не пойми где и не пойми зачем.

– Я не знаю, как она это сделала, – растерянно ответила та.

Мужчина молчал еще минуту, а затем посмотрел на мою преследовательницу и чеканно произнес:

– Следствие начнет разбирательство по вопросу наличия у вас запрещенных проклятий. Если вы не знаете, то изготовление колыбели дочери темного бога карается смертной казнью.

Женщина вскочила, с отчаянием глядя в глаза мужчины.

– Я не изготавливала! Говорю же, ведьма дала! – она бросилась к нему, схватив его за руки, а он только брезгливо их одернул.

– Следствие разберется.

Да ну нахрен! Может, у меня просто качественные галлюцинации? Надышалась каких-нибудь испарений от реки и впала в кому?

Я подняла руку и разглядывала порезанную, окровавленную и грязную ладонь. До сих пор жгло. Надеюсь, у меня не начнется гангрена от этой дряни.

– Пожалуйста, лорд Роув! Я правда не причастна!

Слушать эту истерику мне не хотелось. Женщина, на удивление, не вызывала никакой жалости. Только раздражение и желание свалить отсюда. Я перевела взгляд на огромное открытое окно и вдруг поняла, что не обязательно выходить в дверь.

Не давая себе времени на раздумья, я сорвалась с места и перепрыгнула через низкий подоконник, заставленный кадками с цветами. Оказавшись на улице, побежала прочь, не позволяя себе оглянуться. Я не останавливалась, пока не оказалась у маленького заросшего заброшенного домика на краю города.

Да, города. Пока я бежала, осознала, что это не деревня, а небольшой средневековый город, обнесенный высокими, но местами разрушенными стенами. Именно через такую разрушенную стену я и прошла, оказавшись за пределами города. Обернувшись, я внимательно его рассмотрела. В центре был только один большой замок в окружении одно- и двухэтажных зданий. Он был таким же сказочным, как заставка одной знаменитой кинокомпании.

Не отрывая взгляда от представшей картины, я подняла руку и с силой нажала на порез. Вскрикнула от боли.

Не сон. Не глюк. И даже не кома.

Твою мать.

4

Еще одежда эта... Пока бежала сюда, как ненормальная, не понимала, почему ноги заплетаются. Мозг в ужасе на такие мелочи внимания не обращает, чтоб вы знали. А сознание вот обращает. Неудобно, потому что платье в пол и тесный корсет. Я выгляжу точно так же, как все эти ряженные люди в городе!

Попаданка, блин.

Задираю голову к небу и ору во всю мощь своих легких!

– Лучше бы денег дал и на Мальдивы отправил, гад!

Ага. Потом догнал и еще раз дал. Хрен тебе, а не Мальдивы, Настенька.

Оглядываюсь. Если дальше идти, то в лес попаду, а здесь я как на ладони. С другой стороны, куда мне шлепать? Это в моем мире все понятно. Все дороги в Рим ведут, а тут... эх.

Оборачиваюсь к заброшенному дому. Крыша покосилась, стены облупились, окон нет. Даже интересно стало, как деревянный забор выжил. Его-то первым от времени должно было к земле прибить.

Подойдя ближе, заглядываю за забор. Двор дома тоже давно зарос. Даже намек на тропинку нет. Если приглядеться, то видно, что и в доме трава есть. Из-за отсутствия солнечного света она очень высокая.

Короче, легче сжечь, чем отремонтировать.

– Оооо!

Я вижу крытый колодец и у меня мгновенно схватывает сухостью горло. Прохожу через поваленную калитку, продираюсь сквозь траву и распахиваю деревянные створки.

Ну откуда мне городской жительнице знать, что колодцы нужно чистить, чтобы там была питьевая вода?

Разочарованно смотрю вниз и слышу жалобное “ква”. Не знаю, родилась там живность или случайно попала, но обернувшись, я понимаю, что лягушке лучше там и оставаться. Водой тут и за километр не пахнет.

Аж самой хочется жалобно квакнуть. Да только некому.

Закрываю створки и присаживаюсь, спиной оперевшись на каменную стенку колодца. Прохладная.

Что делать-то теперь? Возвращаться в город к тому страшному мужику мне не хочется, но если вопрос стоит о моем выживании, то вариантов у меня немного. Я, конечно, могу заночевать сегодня здесь, если погода позволит, но мне нужно найти пусть не еду, но хотя бы воду.

Вздыхаю.

День летний. Не жаркий, но теплый. Но ведь это не значит, что и ночи здесь теплы, верно? Не хочется замерзнуть. Может, есть в доме что-то от старых хозяев, чем можно костер разжечь?

Я поднимаюсь, вспоминая уроки выживания, которые преподавали нам в оплаченных школьных, но мне кажется, все, что я запомнила – не пить из подозрительных источников и не есть ягоды, которые не знаю.

А с другой стороны, я откуда-то помню, что можно разжечь костер трением и зажарить любую полевую живность. Вспомнив про несчастную лягушку в колодце, я махнула рукой. Голоданием, говорят, болезни лечат.

Да уж. Хреновый из меня выживальщик.

Прорвавшись сквозь густую траву, я осторожно толкаю трухлявую дверь. Та на удивление поддается, хотя я была уверена, что она уже слишком рассохлась, а петли заржавели. Заглядываю в темное нутро дома. Из под сгнивших деревянных досок точно так же пробивается вездесущий сорняк, но я все равно захожу.

Меня встречает старая раскуроченная мебель, повалившийся шкаф, треснувшие стены. Домик небольшой и всего на две комнаты. Первой, естественно, встретила темная жуткая кухня, на дрова тут могут сгодиться, разве что ножки от стола. При виде этого запустения хочется бежать куда подальше. Но я захожу в комнату и вскрикиваю, когда из темного угла на меня смотрят два маленьких желтых глаза.

– Крыса!

– Сама ты крыса! – Возмущенно отвечает невидимое мне нечто. – Чего лазишь, где не звали?!

Эх, Мальдивы Настеньке не светят)

Визуализация

А вот и образы героев :)

Если у вас есть свои варианты, предлагаю обсудить их в комментариях)

Настенька

Лорд Роув

5

У меня сердце стучало так, что вот-вот выпрыгнет, а ноги словно прилипли к полу, как к тазику с бетоном. Я в ужасе смотрела на горящие маленькие глаза и пыталась понять, что это такое. А оно, как рвануло в мою сторону!

– А-а-а-а!

Я схватилась руками за дверной косяк, когда это шустрое нечто прыгнуло в траву и помчалось ко мне, но замерло где-то на середине пути.

– Сама уйдешь или проводить? – ехидно спросило оно. Голос был ни мужской, ни женский — какой-то средний.

Я готова была в обморок грохнуться. Впервые в жизни, между прочим! Это Дашка у меня по любому поводу ладошку колбу прикладывала, чем прекрасно манипулировала. А у меня никогда не выходило.

– Н-н-не надо. Провожать не надо! – отбрехала я. – До свидания!

Я нашла в себе силы развернуться, но и шага сделать не успела.

– А ну погоди, малахольная. Ты откуда тут вообще?

Я обернулась. В трех шагах от меня трава шевельнулась, и волосы на моей голове тоже.

– Да я мимо проходила, – ответила я, не двигаясь.

А вдруг оно зубастое? Или многолапое? Или ядовитое?

Каждое предположение было хуже другого. Но самое страшное, что оно говорило!

– А если проходила, то зачем зашла?

– За дровами, – честно ответила я существу.

Резко стало тихо. Я бы даже сказала, изумленно тихо. И если бы не знала, что оно двигалось, подумала бы, что существо ушло.

– Ты не отсюда, да? – наконец спросило оно. – Дрова нужны, чтобы печь разжигать. Костер.

Не поняла, к чему констатировать очевидное, но на всякий случай кивнула.

– А магии у тебя... нет? – и голос такой, полный надежды.

– Нет, – тихо ответила я. – А у кого-то есть?

Но тут я вспомнила, что вообще-то попаданка, да и двери в ресторане передо мной не веревочками закрывались, и обреченно вздохнула, услышав точно такой же вздох из травы. Снова захотелось квакнуть. Теперь хотя бы было с кем.

Трава снова зашевелилась в мою сторону, и волосы мои вновь приподнялись. Я вся напряглась, готовая подпрыгнуть, когда из-за стеблей выглянула мордочка с глазами-бусинками.

– Ящерица, – выдохнула я облегченно.

Та в ответ смотрела укоризненно.

– Хамелеон вообще-то. Ладно, вам попаданкам все равно не понять.

Я изумленно молчала, внимательно разглядывая чешуйчатую кожу. Я бы, наверное, меньше удивилась, если бы это была мышь или паук. Но хамелеон?

– Я сейчас вообще очень многое пытаюсь понять, – ответила я, успокаиваясь. – Например, где я и что вокруг происходит.

Ящерица выползла на доску и задрала голову.

– А что происходит?

– Ну как минимум, я веду беседу с пресмыкающимся и даже не задаюсь вопросом, когда я успела сойти с ума.

Хамелеон так возмущенно на меня посмотрел, что я мгновенно пожалела о своих словах.

– Пресмыкающимся?! Это кто тут пресмыкается?!

– Да я не это имела в виду, – начала я оправдываться. – Это класс такой.

– Что в этом классного? – продолжал он возмущаться, медленно топая ко мне.

Я рисковать не хотела, поэтому медленно отступала в кухню.

– Да не хотела я тебя обижать!

– А что хотела? – крутил он глазами в разные стороны, пугая меня еще больше.

– Дрова! Я хотела дрова!

Я сделала еще шаг назад и наткнулась спиной на покосившийся шкаф, отчего сверху что-то упало. Я поймала мягкий шар, взметнувший клубы пыли, и сморщилась, разглядывая это нечто.

Похоже на корзинку, но будто из войлока.

– Положи на место! – перепуганно закричал хамелеон, а я не выдержала и чихнула.

Меня ослепило яркой золотой вспышкой. Я зажмурилась и снова чихнула. Снова вспышка. И снова чихнула. Так раз пять, пока нос от пыли не прочистило. И почему-то неприятно обожгло, а затем окатило холодом спину.

Когда я открыла глаза, передо мной был охреневший — иначе и не скажешь — хамелеон.

– А ты говорила, магии нету, – он забрался в эту мягкую корзину, перевел на неё взгляд и без перехода принялся ругаться: – Вот ведьма старая, я уже кого только не таскал сюда. Нет бы сразу сказать, что иномирянка нужна! Двадцать лет псу под хвост! Карга!

Я только изумленно хлопала глазами, не понимая, что происходит.

– Так. Собираемся и бежим отсюда, пока твой благоверный не примчался.

– Кто? – не поняла я.

– Чтоб мне посереть, ты даже здесь не в курсе. Истинный твой, говорю! Вон как дуальной магией пришибло. Аж за версту искрило!

6

Хамелеон шустро перепрыгнул на шкаф позади меня, открыл ящики и начал доставать какие-то пузырьки и мешочки.

– А как ты узнал, что надо бежать? – с любопытством спросила я, решив довериться.

Сама бы я точно никуда сейчас не побежала. Просто не поняла бы, что произошло. А он, вроде как, заботился.

– Потому что ты иномирянка, а уже истинная. Благоверный твой не отпустил бы тебя, пока ребенка не родишь. Да и потом вряд ли отпустил бы. Они, знаешь, на словах все такие благородные, а как только дело касается истинности, так там уже как сокровище. Прячут ото всех. В самых неожиданных местах.

От шока мои веки распахнулись. Единственное, чем озадачился мой мозг, было:

– Какого еще ребенка?

Ящер замирает и медленно поворачивает на меня свои глаза.

– Опять забыл. Драконьего ребенка, милочка.

Я так возмутилась и ошарашилась, что просто не находила слов, наблюдая, как он продолжал лазить по ящикам, доставая все новые пузырьки и мешочки. Один глаз был направлен на меня, а второй — на шкаф. При этом он продолжал болтать, как ни в чем не бывало.

– У вас там все по-другому. А у нас женщина — это предмет торга, и её слово не имеет веса. Если ты простушка — выдадут замуж, если девушка из богатой семьи — выдадут замуж. Если из знатного рода — выдадут замуж. Исключение только для магинь. Те сначала учатся, а потом, если захотят, выходят замуж. А ты сейчас для дракона — настоящий подарок судьбы. Свежая, сильная кровь.

Хамелеон, выудив наконец какое-то колечко, бросил его в корзинку и следом запрыгнул в нее сам, едва не промахнувшись, когда я испуганно дернулась.

Он сокрушенно покачал головой, смотря на меня, но молчал по этому поводу. А я что? Он меня пугал.

– Я мастер маскировки, – внезапно заявил он. Ну, кто бы сомневался. – Я смогу тебя спрятать. Но сейчас нам надо бежать отсюда, милочка. Кстати, как тебя зовут?

Я по привычке ляпнула:

– Настенька.

Хамелеон кивнул.

– Герас.

– Он как Герасим, на все согласен, – нервно усмехнулась я, шагая к выходу. – Куда нам бежать-то? Обратно в город? У меня ничего ценного нет, чтобы выжить. Ни денег, ни ювелирки, ни даже своей одежды.

– Ни своего тела, – кивнул Герас, когда мы вышли из дома.

Солнце уже закатывалось за горизонт, заливая всё вокруг золотыми лучами.

Я споткнулась.

– В смысле? – не поняла я.

А потом, когда поняла...

Сердце испуганно прыгнуло в глотку и начало стучать оттуда. Я сделала долгий судорожный вдох, чтобы успокоить нервы, а мой ум тем временем принял срочное решение отложить разбор полетов на тему попаданства. Однако я всё равно задираю лицо к нему и кричу:

– Сволочь! Лучше бы Мальдивы!

– Ты кому? – поинтересовался хамелеон. – И я, конечно, не тороплю, но если не хочешь стать славной женой, то лучше бы тебе поторопиться.

– Поторопиться куда?

Но взгляд улавливает в небе какое-то пятно. Я застыла и нахмурилась, пытаюсь рассмотреть, но Герас меня одёрнул:

– Настенька, это дракон. Давай под куст у забора, я спрячу!

Я послушно побежала к кусту и села на землю. Ящер взобрался по доске, а через секунду в меня брызнули разноцветные полупрозрачные пятна, и я словно слилась с окружением. Вплавилась в него!

– Только тихо сиди. Он тебя не увидит, но услышать может.

Мне стало очень страшно, когда я уловила жуткий звук, раздающийся от взмахов огромных крыльев. Хотелось взглянуть на настоящего дракона, но я боялась, что он меня заметит.

А Герас в это время сидел на заборе и наблюдал, как ни в чем не бывало.

Через несколько секунд всё затихло, а сквозь щель в заборе я увидела знакомого высокого безноглазого мужчину!

Он был всё таким же пугающим, хоть и переоделся. Длинные черные волосы были еще влажными, на мускулистом торсе уже черная рубашка, на ногах черные брюки, а поверх какой-то тряпичный плащ.

Он внимательно осматривался, но не спешил пробираться к заброшке. Его внимание упало сначала на примятую траву, а затем на вход в дом. Только туда он не пошёл. Он перевел взгляд прямо на меня.

Мамочки!

7

Сердце споткнулось в груди, а я успела затаить дыхание.

– Я знаю, ты здесь, – произнёс он низким голосом, от которого по спине побежали мурашки. – Нам нужно обсудить произошедшее.

Я перевела взгляд на Гераса, а тот сдвинул один глаз на меня и тихо сказал:

– Не дрожи. Куст трясётся.

Как он это заметил, я не знала, потому что был небольшой ветер, который шевелил листочки и доносил от мужика приятный аромат его парфюма.

– Тебе всё равно от меня не спрятаться, девочка.

От возмущения я прищурилась и стиснула зубы. Я бы ему рассказала, кто тут девочка, но чувствовала, как у меня дрожали коленки.

Лорд несколько долгих секунд смотрел на меня, затем отвёл взгляд и вытянул руку. Мгновение — и над распростёртой ладонью взорвалась фиолетовая искра. Она пульсировала, издавая волны, а эти волны стремительно увеличивали свой радиус и меркли.

– Не кричи, – предупредил меня Герас, когда нас коснулась первая волна.

Я изумлённо наблюдала за происходящим ещё некоторое время, но потом лорд Роув нахмурился и сжал кулак, пряча красивую пульсирующую искру.

По выражению его лица я видела, что он не понимал, что происходит. Он ещё раз мрачно осмотрел округу, а затем обратился в огромного дракона и взлетел.

– Охренеть, – выдохнула я шокированно, когда чудище оказалось достаточно далеко. – И вот этому вот я должна родить ребенка?

– Да. Дракону.

Мой шок углублялся с каждой секундой. Я потрясённо смотрела на скрывающуюся за стенами замка точку и пыталась хоть какое-то объяснение найти своему попаданию.

Не выходило.

Просто не было причин для этого. Дома всё было в порядке.

Я встала и протянула над забором руку. Увидела, что ладонь не моя.

– Если я в этом теле хозяйничаю, то кто хозяйничает в моём? – спросила я у хамелеона.

Ящер не ответил на вопрос. И мне не казалось, что он не знал. Всё он знал, просто говорить не хотел.

– Твой истинный – ректор магической академии, ты в курсе?

Я помнила, что та дородная тётка говорила ему про его академию. И всё боялась, что произойдёт что-то ужасное. Но ничего, как видно, не случилось. Лорд вполне себе жив и здоров.

Меня только смущала сама магия. В плане, я знала, что такое электричество, сила притяжения, фотоны... а вот про магию мне ничего не было известно. Привороты, отвороты, порчи, сглазы? То, что только что было в руке у лорда, не вклинивалось в мою картину мира, где магия пустой звук.

– Это что-то меняет в нашей ситуации? – задала я резонный вопрос.

– Я мастер маскировки, – констатировал он. – И знаю, что самый лучший способ спрятаться от истинного – это спрятаться у него под носом.

Я перевела взгляд на ящерку, сидящую на заборе. Сейчас его окрас был бледно-коричневым, в цвет забора.

– Не думаю, что смогу вот так запросто поступить в академию, – усомнилась я. – Там, наверное, какие-то вступительные экзамены должны быть. Какие критерии отбора для кандидатов?

Герас повернул голову и посмотрел на меня, как на дурочку.

– Два критерия для отбора. Фамильяр и магия. У тебя всё есть.

– Как же есть, когда ни того, ни другого! – возмутилась я.

– Я твой фамилляр, Настенька. А магия... Ну надо научиться контролировать её. Для этого и поступают в академию. Руку мне протяни.

– Зачем? – я хоть и не поняла, но всё равно сделала, как он попросил.

Герас перебрался с забора на мою ладонь и неторопливо, но деловито направился к моему плечу.

– Пешком у нас ходишь ты, – заявил уверенно. – Бери наши пожитки и пошли узнавать, как тебе стать адептом.

Я послушно подхватила корзинку и продралась через траву на выход.

Адептом! Слово-то какое прикольное. Чувствовала себя героиней фэнтезийного романа, про который Дашка как-то рассказывала. Там адепты изучали всякие зелья.

Кстати, о них...

– Герас, – позвала я зверушку. – А что такое дочь тёмного бога?

Визуализация

8

Я услышала вздох и тишину. Слишком подозрительную тишину, которая мне не понравилась.

– Не знаешь? – поторопила я его с ответом. – Может, можно спросить у кого-то, кто разбирается?

– Настенька, – выдохнул Герас. – Ты только прибыла в этот мир и уже умудрилась что-то разбить, да?

И таким голосом он это сказал, что я мгновенно почувствовала себя непоседливой пятилетней.

А что я? Я же не сама разбила. Мне помогли, между прочим.

– Угу, – кивнула я.

В ответ последовала долгая пауза и вопрос, полный надежды, что всё не так серьёзно, как кажется:

– И где же ты это разбила?

Я вспомнила рыдающую женщину. Если сейчас точно так же разрыдается хамелеон, я, наверное, сильно офигею.

– В ресторане, – осторожно ответила я.

– Там были люди?

Глупый вопрос. Если в ресторане нет людей, то это не ресторан, а музей еды. Пластиковой.

– Угу. Ректор, – про остальных я ничего не сказала, потому что понимала: пострадавших там было двое. Я и бездноглазый.

– Подробности, – потребовал Герас.

Я пожала плечами и осторожно рассказала всё с самого начала. Ящер поддакивал, отмечая, что слышит меня, а когда я дошла до момента, как наткнулась на ректора и пузырьёк в моих руках лопнул, он закашлялся.

Долго кашлял. А потом ещё дольше молчал.

Я шла, а он всё молчал. Только цвет медленно терял, становясь похожим на персонажа из чёрно-белого кино.

Наконец он выдал:

– Пять минут – и апокалипсис. Ты не Настенька, ты ходячая катастрофа.

Я остановилась, схватила посеревшего хамелеона и поднесла его к своему лицу.

– А ну поясни, – нахмурилась я. – Я что, виновата, что оказалась на улице с какой-то дрянью в руках? Или что ректор этот ваш вышел из помещения, куда я бежала?

Герас выставил лапы вперёд.

– Да что ты, Настенька? Просто так сложились обстоятельства.

Я прищурилась, пытаюсь понять степень его искренности. Глазки бегали в разные стороны, но по морде ничего не скажешь. Она была как каменная статуя Моаи из мемов.

Как сказала бы Дашка: не докопаешься!

Вернула ящера на плечо и продолжила идти.

– Ты не ответил мне. Что такое «дочь тёмного бога»?

Герас вздохнул.

– Проклятие такое. Древнее. И запрещённое, между прочим.

Я молчала. Про проклятия я слышала только в передачах об экстрасенсах. Или «экстрасексах», как говорила моя бабушка.

«Ишь, порчу наведут! Эти экстрасексы сейчас всё по фото могут сделать. Получишь венец безбрачия, будешь знать! Всю жизнь в девках промаешься».

Перспектива меня не пугала, но венец безбрачия я точно не хотела получить, а потому в соцсетях ничего не публиковала, кроме красивых рассветов.

– И что оно делает? – продолжала я любопытствовать, переступая камни.

Мы уже дошли до стены, и сейчас я поняла выражение «у страха глаза велики». Как я тут пробежала? Тут же минимум снаряжение нужно, чтобы этот обвал преодолеть!

– Да как тебе сказать, Настенька, – вздохнул Герас. – Если в целом, то мир уничтожает. Если в частности, то делает из проклятого одержимое этим желанием чудовище, но там от ситуации зависит.

Я остановилась и повернула голову, удивлённо вздёрнув бровь.

– А ты можешь говорить конкретнее?

– Могу, – хмыкнул он и, подобно коту, обернул своё туловище хвостом. – Он дракон. Очень влиятельный дракон в нашем мире, потому что является не только ректором единственной в своём роде магической академии, но ещё и братом императора. То есть ему дозволено всё. Вообще всё, понимаешь? И он только что встретил свою истинную. Женщину, которая даст ему ещё больше власти, потому что ни у императора, ни у их младшего брата нет наследников. Он заранее этой истинной одержим. А до кучи ещё и проклят одержимостью бесконечной власти этой же истинной. Так что у тебя тут все планеты сошлись, Настенька.

– И все ретроградные Меркурии, – хрипло произнесла я.

Визуализация

9

Перебравшись через завал на другую сторону, я принялась стряхивать пыль с платья, заодно оценивая, наконец, во что меня, собственно, засунуло. Мешковатая пыльно-серая сорочка с коричневым корсетом. Одежда явно давно не знала хорошей стирки. Хотя, где бы ей тут взяться? Они, наверное, и стирают золой в речке.

Мрачно оглядев пустую улицу, я вздохнула. Уже темнело, и, судя по всему, ночевать мне негде. Разве что под дверью академии, в которую нужно попасть.

– Герас, твой выход. Куда идём? Надо найти, где попить воды, – бодро проговорила я. – А то мне уже так кушать хочется, что аж переночевать негде.

Герас, сидя на моём плече, вытянул переднюю лапку вперёд и, как трамвайная стрелка, указал путь.

Так мы и пошли. Я шагала, он направлял. Всё шло хорошо, пока посреди улицы не появились три тёмные фигуры. Герас, увидев их, резко указал лапой в другую сторону. Я подумала, что обойдётся, но когда меня окликнули, поняла, что не всё так просто. Фигуры следовали за мной.

– Эй, красавица! Идём веселиться, – произнёс один из них, но его голос был далёк от веселья.

– В другой раз, – настороженно ответила я, стараясь ускорить шаг.

– И не страшно такой красотке одной по тёмным улицам ходить?

Ходить не страшно, но встретить троих непонятных мужиков было очень страшно! Я ускорила шаг, Герас молчал, но продолжал показывать, куда идти.

– погоди! – крикнули мне вдогонку.

Ещё чего. Я уже откровенно побежала, когда услышала взрыв смеха, а затем яркая вспышка слепила меня, дезориентировав на несколько секунд.

– Ну куда ты, красавица? – кто-то схватил меня за руку и дёрнул на себя.

Не видя ничего, я со всей силы ударила ладошкой по чьему-то лицу.

– Ух, какая бойкая! – раздался низкий смех. – Люблю девчонок с норовом.

Меня снова дёрнули, а Герас, похоже, тоже испугался, так как просто цеплялся за моё плечо, молча наблюдая.

– Бойких любишь? – переспросила я, чувствуя под рукой мощную шею.

Перед глазами мелькнула ухмылка, которая быстро сменилась на гримасу боли.

– Люби и саночки возить! – рявкнула я и со всей силы врезала по бубенцам.

– Ау-у-у! – взвыл пострадавший.

– Ау-у-у-у! – подхватил другой.

– Да не вой ты! – рявкнул третий, и я услышала, как его ладонь врезалась в затылок товарища.

Меня снова схватили за руку, но я уже не церемонилась. Отточенным движением колена нанесла болезненный удар.

– Ау-у-у!

– Я ведь даже без красной шапочки, а вы напали, – хмыкнула я, протирая слезящиеся глаза, а затем повернулась к тому, кто стоял на безопасном от меня расстоянии.

– Волки, – констатировал Герас.

Пострадавшие, поскуливая, пытались отползти.

– Да вижу, – усмехнулась я, глядя на их мохнатые уши. – Сказочные д... персонажи.

Двое из них убежали, а третий, не спуская с меня глаз, продолжал стоять.

– Если ты думаешь, что я сейчас повернусь к тебе спиной, а ты нападёшь, – вспомнила я волчьи атаки из фильмов, – то я тебя разочарую. Если не свалишь, я сама подойду и отоблю тебе не только бубенцы, но и чувство собственного достоинства.

Жёлтые глаза во тьме сверкнули, а затем фигура резко взвыла, перешла на четыре лапы и рванула прочь.

Вдалеке я ещё слышала:

– Ау-у-у!

И смачный шлепок:

– Да не вой ты!

– Неплохой приём, – похвалил меня Герас. – Только я тебя очень прошу, не применяй это на ректоре.

Убедившись, что нас никто не наблюдает, я повернулась и двинулась в указанном Герасом направлении.

– Это ещё почему? – задала я резонный вопрос. – Если на мою честь будут покушаться, я именно так и поступлю.

Хамелеон печально вздохнул.

– Он же истинный твой. Он не только на честь покушаться будет.

– Ну пусть попробует, – весело ответила я, вспомнив, как бабушка приложила наглого ухажёра лопатой по спине. – Я ведь не только коленом могу.

Визуализация

10

Герас на это только укоризненно молчал. Знаете, когда тебе ничего не говорят, но ты всеми фибрами чувствуешь осуждение? Вот. Это оно.

На пути нам больше не встречались люди, что удивляло. Мы вроде шли к центру города, да и освещение на улице было достаточно хорошее, чтобы прогуливаться.

– Почему так тихо? – спросила я, не удержавшись. Хамелеон вытянул шею, будто пытаюсь осмотреться.

– Мне это тоже не нравится.

После этих слов мне начало казаться, что из-за какого-нибудь угла вот-вот выскочит бездноглазый и потащит меня в своё драконье логово, чтобы немедленно приступить к процессу зачатия ребёнка.

От одной только этой мысли мне стало плохо, и захотелось с воплем бежать обратно в разрушенный домик.

– Не паникуй, Настенька, – попытался успокоить меня Герас, трясаясь на моём плече. Не сам, конечно. Просто меня так колотило, что его тоже подбрасывало.

Указания хамелеона привели нас на какую-то площадь. Кажется, отсюда я сегодня и начала свой путь.

Огромное безлюдное пространство выглядело жутковато, учитывая, что днём здесь было полно народу, и приходилось толкаться.

– Вон ту красную лавку видишь? – Герас указал на магазинчик с красным навесом. Из его окон лился мягкий жёлтый свет, и я не совсем понимала, что за странные вещи лежали на витрине.

– Что там? – спросила я тихо.

Мне казалось, если я заговорю громче, меня обязательно кто-нибудь услышит и придёт доставить ещё больше проблем.

– Старая знакомая, – ответил Герас.

Пожав плечами, я поняла, что выбора у меня всё равно нет, и направилась к лавке. Подойдя поближе, я распознала сосуды, похожие на корзинку Гераса. Это меня удивило, но я не подала виду. Может, это лавка для таких, как Герас? Он же сказал, что фамилльяр.

Я постучала в дверь.

– Открывай, старая, – вдруг басисто потребовал хамелеон, и я подпрыгнула на месте.

За дверью раздались шаркающие шаги, затем кто-то дёрнул затвор, чуть приоткрыл дверь и заглянул в щель.

Я увидела часть лица и ярко-голубой глаз. Женщина, судя по красной помаде на уголке губ, была явно не молода – кожа её была испещрена морщинами.

– Герас? – удивлённо спросила она. – Какого дьявола ты на ночь глядя?

Хамелеон промолчал, ожидая, когда ему откроют.

Женщина не стала тянуть. Она распахнула дверь и внимательно и недовольно посмотрела на меня.

– Тебя я не приглашаю, Анаста. Мне прошлого раза хватило с головой.

Я удивлённо хлопнула ресницами, не понимая, что это значит. Похоже, она знала прежнюю хозяйку моего тела, но чем она успела провиниться – непонятно.

– Не Анаста больше, – хмыкнул Герас. – Её тело заняла Настенька.

Женщина недоверчиво посмотрела на меня, но всё же отступила от двери, позволяя пройти внутрь. Я молча шагнула через порог.

– Ты знал Анасту? – тихо спросила я у Гераса, но тот покачал головой.

– Не знал, но очень наслышан.

– Та ещё гадина, – фыркнула хозяйка лавки, закрывая за нами дверь. – Вечный источник проблем. В этом учебном году уже четыре раза загремела под стражу за воровство. Все владельцы торговых точек знают её в лицо, – женщина обошла меня, заглянула в глаза и добавила: – сочувствую.

Сочувствия тут было явно мало. Попасть в тело девушки с сомнительной репутацией – это уже серьёзно.

Но меня больше волновало другое. Как я теперь смогу скрываться от дракона, если меня в городе все знают как воровку Анасту?

– Вот попала, – выдохнула я, обратившись к Герасу. – Академия?

– А что академия? Анаста в ней учится. Правда, слухи ходят, что её фамилляр сбежал, поэтому стоит вопрос об отчислении.

– Только об отчислении? А ничего, что она портит репутацию академии своими выходками? – поинтересовалась я.

– Ну, репутацию она явно не улучшила, – вздохнул Герас. – Но это академия, и тут свои порядки. Главное, что у тебя теперь есть фамилляр – я.

– Я что-то уже не хочу туда, – призналась я.

Герас задумчиво почесал подбородок лапой.

– Ну если не туда, то можно сразу в жёны к дракону, – я выпучила на него глаза. – А что? Я больше способов тебя спрятать не знаю!

11

– Придумай! Ты же мастер! – возмутилась я.

– Проблема ещё в том, деточка, – вклинилась в нашу беседу лавочница, – что если ты к комендантскому часу в академию не явишься, тебя по всему городу с собаками искать будут.

Первая мысль – она пошутила! Но, вглядываясь в её морщинистое лицо, я поняла, что там и тени улыбки не было. Утверждение прозвучало со знанием дела, что меня ещё сильнее испугало.

– Как это, с собаками? – спросила я оторопело.

Мало мне попаданства! Вечер открытий какой-то.

– Ректор у нас с причудами, – хмыкнула она и направилась к прилавку. – Герас подтвердит.

Я повернула голову на ящера, а тот глазами бегал в разные стороны. Смотрел, в общем, куда угодно, только не на меня.

– О чём она говорит?

– Да есть у него один пунктик на пропащих душах...

– Ну, короче, мне только в академию и остаётся, да? – перебила я стремительно бледнеющего ящера, потому как сама начала уже краснеть от злости. – Ты на кой хрен меня в город притащил, облезлый?!

– Я же сказал...

– Ты сказал, что спрятаться лучше всего у него под носом! А про то, что у него под этим самым носом псы поисковые, ты не сказал! И про пунктик этот...

Короче, я натурально зверела, поэтому схватила хамелеона со своего плеча, посадила его в его мягкую корзину, поставила на прилавок и развернулась к выходу, чтобы уйти.

– Короче, вы как хотите, а я назад. Не думаю, что он станет меня повторно искать у того заброшенного дома.

– Настенька! Ну куда же ты, дурная. Да найдёт он тебя без меня, как нечего делать!

– А сейчас-то чего не ищет? – Я развернулась и скрестила руки на груди. Хамелеон развёл лапами.

– Ну кто его знает?

– Так его же кто-то проклятием сегодня наградил, – снова вклинилась в беседу лавочница, протирая одну из полок. – Понятное дело, чем занят, ищет способ снять. Ох и достанется же ему от судьбы.

Я хмуро смотрела на женщину, надеясь услышать продолжение, но та замолчала и искося смотрела на нас.

– Нам бы, Настенька, в академию вернуться, – тихо сказал Герас.

И меня снова окатило сначала страхом, потом возмущением, потом злостью от бессилия.

– Да иди ты на хрен со своей академией! Я там никого и ничего не знаю! Как ты предлагаешь прикидываться человеком, который...

– Ну, во-первых, я там всё прекрасно знаю, – спокойно перебил меня хамелеон. – А во-вторых, мы скажем, что ты ушиблась головой и всё забыла.

Я молчала.

Это же гениально просто! Ведь и у нас всё легко можно объяснить амнезией, но вот проблема-то в том, что мир магический.

– А если спялят? – спросила я.

– Спялят? Зачем нас палить? Мы ж не в древности живём, в конце концов! – возмутился магический ящер.

Я подошла к прилавку, взяла корзину с Герасом и вздохнула.

– В моём мире слово «спалить» имеет второе значение. Можно спалить тряпку, а можно застать вора на месте преступления.

– Хм, – прозвучало заинтересованно от владелицы лавки, на что я почти не обратила внимания.

– Никто не узнает. Можно, конечно, вызвать хорошего лекаря, но это очень дорого, а у Анасты нет ни богатого рода, ни средств. А академический лекарь не сможет установить, верно ли твоё утверждение. Редкий лекарь обладает навыком ментальной магии.

Так! У меня сейчас голова лопнет от обилия ненужной информации.

– Короче, мы идём в академию?

– И срочно, деточка. У вас ровно пять минут до того, как опустятся ворота.

12

– Я тебе голову откручу, а всем скажу, что так и было! – шипела я на сереющего в корзине хамелеона.

– Не надо голову, – сдавленно попросил он. – Голову больно.

– А я быстро! Раз – и всё. Не больно. Только яркий свет в конце тоннеля слепит. Но это тоже не больно будет. Уже.

Осторожно выглянув из-за угла, я заметила, что стража стояла и уходить никуда не собиралась. Пройти мимо них в академию стало настоящей задачей.

– Не надо голову! – снова попросил хамелеон.

– А что тогда тебе открутить? – недовольно буркнула я.

Ящер задумчиво почесал подбородок, затем схватил двумя лапами хвост и протянул мне.

– Вот.

Я аж думать перестала на секунду, тупо разглядывая чешуйчатое нечто в ящеровых лапах.

– Я не настолько дура, чтобы не помнить, как вы сбрасываете эти самые хвосты.

У Гераса аж пасть открылась от удивления.

– Не спрашивай откуда, – припечатываю я и снова выглядываю из-за угла. – Лучше скажи, как нам пройти мимо них.

– Никак, – ответил сходу виновник грядущих неприятностей. – Только напрямую. Через них. И у нас уже меньше минуты, Настенька.

– Вот как дала бы, – замахнулась я на ящерицу, но поняла, что одним ударом вырублю его напрочь. – Ты же мастер маскировки! Спрячь меня как-нибудь, чтобы я прошмыгнула незаметно.

Хамелеон вздохнул и пригладил чешую на голове.

– Да не могу я спрятать тебя. Нужно прямо через них идти, тут никак по-другому. Если замаскирую, то не пройдёшь. Давай, Настенька! Соберись, выдохни и беги к ним с криком, что опаздываешь. Наскоро оно обойдётся.

Может, он и прав. Кто впопыхах будет разбираться, воровка я или нет.

Сделав глубокий вдох, я не дала себе больше времени на раздумья. Выпрыгнула из-за угла и понеслась к воротам.

– Опаздываю! – закричала я во всю мощь своих лёгких. – Извините, я опаздываю!

Двое высоких смуглых мужчин в плащах резко преградили мне дорогу, как Герас и предупредил по пути сюда.

– Ключ! – рявкнул на меня один из них.

И вот тут я растерялась. Ладно бы пароль спросили. А ключ? Я про него вообще ничего не знала. Может, в карманах завалился.

– Ключ? Ключ! Сейчас-сейчас!

Ну всё, мелкое пресмыкающееся. Точно голову откручу!

Свободной рукой я хлопала по юбке и уже даже лезла в корсет, как засранец-хамелеон достал из корзинки горсть пыли и швырнул мне прямо в лицо.

– Ачхи-и-и! Ачхи! А-а-ачхи!

И снова эти яркие вспышки, от которых я слепла и снова чихала.

– Паршивец! – прокричала я, чихнув ещё раз.

Обомлевшие мужчины стояли, смотрели на меня, как памятники, а я нервно улыбнулась.

– Простыла, наверное, – пожалала я плечами. – Так можно я... – увидев, что стражи продолжали тарачиться на меня, добавила, – уже пошла?..

Не дожидаясь ответа, я прошмыгнула мимо них и уже собиралась ругаться, как ворота позади с жутким скрежетом начали опускаться.

– Беги, Настенька! – закричал Герас, когда с неба на нас спустился рёв.

У меня сердце в горло прыгнуло от страха, но я всё равно толкнула огромные двери и юркнула в узкую щель, а затем вверх по коридору.

– К стене! – скомандовал хамелеон.

Я послушно прижалась к холодному камню за шторой между стрельчатым окном и высоким цветочным горшком.

Вспыхнула разноцветная магия, и я задержала дыхание, услышав тяжёлые шаги, которые всё приближались. Шаги затихли прямо возле меня.

Я в ужасе даже вздохнуть боялась. Чувствовала, что дракон стоял прямо передо мной, но всё равно прикидывалась пустым местом, сжимая несчастную корзинку.

Я точно откручу голову этому засранцу-пресмыкающемуся. Это надо же было меня затащить прямо в логово чудовища!

13

Занавеска дёрнулась в сторону, и передо мной в упор предстали бездонные глаза мужчины. Его лицо не выражало никаких эмоций, только одна едва заметная хмурая складка между бровей выдавала озадаченность.

Я молчала. Герас тоже молчал. А дракон смотрел на меня несколько долгих секунд, затем сделал глубокий вдох, сжал зубы и отступил на шаг назад.

– Проклятье, – выплюнул он тихо, резко развернулся и ушёл дальше по коридору.

Я судорожно выдохнула и задернула занавеску обратно. У меня не было никакого желания выходить из-за неё. Но когда подняла глаза, увидела на ткани чёрное многолапое пятно с глазами-бусинками и маленьким кружевным зонтиком!

– Что ты опять натворила?! – зашипел тонким голосом паук, глядя в мои округлившиеся от ужаса глаза.

– А-а-а-а-а!!!

Отбросив занавеску, я побежала куда глаза глядят, лишь бы подальше от источника собственной фобии. На всякий случай я отряхивала одежду, волосы и корзинку.

– На-а-астенька-а-а-а! – орал вместе со мной Герас, двумя лапами держащийся за свою корзинку. – Не-е-е беги-и-и туда-а-а-а!

Куда бежать я не знала. Попадающиеся на пути молодые люди провожали меня странными взглядами, но мне было не до них. Главное — оказаться подальше от говорящего паука!

Завернув за угол, я врезалась в чью-то спину.

– Извините! – буркнула я, не поднимая глаз и собираясь бежать дальше, но меня схватили за руку и дёрнули назад так, что я оказалась в крепких объятиях.

– Анаста! – рявкнул мужской голос.

Я подняла голову и встретила с зелёными, как изумруды, глазами. У мужчины были золотые короткие волосы, красивый прямой нос и чётко очерченная линия подбородка. Он был чертовски хорош собой, и в России точно пользовался бы бешеной популярностью у женщин, имел бы репутацию редкого донжуана.

– Куда ты делаешь? Я тебя весь день ищу!

Ой, кто только эту Анасту не ищет. Разве что собаки ещё не бросились по следу. Но это, чувствую, пока. Ведь проживать в одной академии с драконом и пауком – это перебор.

– Я фамильяра искала, – ответила я и сунула блондину под нос несчастного хамелеона, который смотрел на меня, как на застывшую дуру.

Блондин поднял брови, разглядывая ящерицу.

– Герас?

Тот в ответ кивнул, мол, здравствуйте, а я хмурилась.

Интересно, в этом городе есть хоть кто-нибудь, кто его не знает?

– И зачем он тебе?

Ох, знал бы ты, мой золотой. Для меня он, похоже, лучший способ избежать превращения в инкубатор для дракона.

– Чтобы был, – ответила я, поджав губы. – А ты меня зачем искал?

Выражение лица мужчины стало серьёзным, и он вытянулся стрункой, хмыкнув:

– Точно. Идём со мной.

Но я никуда не пошла. Меня попросту схватили поперёк туловища и понесли.

– Да я сама! – возмутилась я. – Поставь!

– Сама ты вчера, – непреклонно отверг моё требование блондин, – перед тем, как сбежала из академии. Проблем с тобой уже выше крыши, я устал тебя покрывать.

– Сказал же, не беги туда, – грустно вздохнул Герас, на что я злобно на него зыркнула.

– Да от того, что я тебя слушаю, ситуация не улучшается!

Хамелеон не ответил. Увидев что-то впереди, он юркнул в свою корзинку и замолчал, и я поняла, почему, когда подняла голову.

Блондин принёс нас к огромной резной двери, на которой красовалась табличка с надписью «Ректор».

Та-да-да-даааам!

– Всё, отпусти! – взбрыкнула я, пытаюсь вырваться. И мне даже удалось коснуться ногами пола, а потом и вовсе твёрдо на него встать.

Я вздёрнула подбородок, развернулась и, сделав обманный манёвр, сорвалась в обратную сторону. Но блондин снова схватил меня за руку и с рыком закричал:

– Хватит, Анаста! Ты должна уже отказаться от идеи учиться в академии. Во-первых, от тебя слишком много проблем, во-вторых, свадьбы со мной тебе всё равно не избежать! Отчислишься и выйдешь замуж, как миленькая!

14

Я изумлённо смотрю на блондина и не могу поверить своим ушам.

– Ты рехнулся, что ли? – спрашиваю я. – Посмотри на себя! У тебя от девчонок, наверное, отбоя нет. Оно тебе надо?

– Не всё так просто, – потянул весёлым голосом Герас из корзины.

Блондин нахмурился, но не терял времени даром. Распахнул дверь кабинета и затолкнул меня внутрь.

А я застыла, увидев ректора. Мужчина сидел мрачнее тучи, и его взгляд пронзил меня насквозь, словно он видел каждую мою мысль.

– Ваше выс... – начал было блондин, но, заметив выражение лица ректора, решил исправиться. – Господин ректор, я нашёл свою невесту и прошу отчислить её из вашей академии по семейным обстоятельствам.

Дракон медленно перевёл взгляд с меня на блондина, затем обратно. Он сделал глубокий вдох и внимательно изучал меня своими бездонными глазами.

– Невеста, значит, – тихо проговорил он.

Мурашки побежали по моей спине, и я ощутила непреодолимое желание сбежать из его поля зрения. От страха я крепче прижала к груди корзинку с Герасом, который кряхтел от моего напряжения. Но мне было всё равно, пусть страдает вместе со мной. Моё тело буквально сжималось от ужаса.

– Всё верно, вот свидетельство о помолвке, – блондин достал из пиджака пожелтевшую от времени бумагу.

Он подошёл к огромному чёрному письменному столу с причудливыми вензелями, который сам по себе выглядел таким же мрачным, как и его хозяин.

– Помолвка состоялась четыре года назад при слугителе храма, который и заверил бумагу.

– Бумагу, – хмыкнул ректор.

Он медленно поднялся из-за стола, демонстративно разорвал бумагу пополам и бросил обрывки на пол.

Я и до этого стояла, бледная как фарфор, но теперь и блондин начал осознавать всю серьёзность ситуации.

– Забудьте, Войз. Эта женщина никогда не станет вашей женой, – сказал ректор, обойдя стол и направляясь ко мне.

Я сделала несколько шагов назад, упёрлась в преграду и поняла, что пора бежать. Развернулась и схватилась за дверную ручку, но та засветилась и захлопнулась перед моим носом.

– С-с-су...

Медленно развернувшись, я натянула на губы самую обворожительную улыбку, которую только могла изобразить, но встретила его хищную ухмылку.

– Но почему?! – вдруг воскликнул блондин. – Ваше выс... Господин ректор, всё было законно, вы не можете вот так просто разорвать помолвку. Для этого нет причин!

Блондин выглядел озадаченным и не мог понять, что происходит. А ректор, похоже, не собирался объясняться, так как продолжал медленно шагать ко мне.

Твою мать, твою мать, твою мать!

– Причины есть, Войз, – ответил ректор, делая ещё один шаг.

Герас молчал. Никакой помощи от него, как обычно.

– Я бы хотел, чтобы вы их озвучили!

Когда ректор подошёл совсем близко, я решила броситься к блондину, чтобы спрятаться за него. Но меня перехватили сильные руки, прижали к твёрдому телу, а через секунду раздался

треск корсета на моей спине. Прохладный воздух моментально коснулся моей обнажённой кожи, и в помещении повисла оглушающая тишина.

– Как это?.. – спустя несколько десятков секунд выдохнул Войз. – Не было же...

Меня отпустили, и корзинка с Герасом выпала из моих рук на пол. Я удерживала съезжающее платье и злым взглядом прожигала ректора, не сдерживая эмоций.

– Ну ты и козёл!

Ухмылка исчезла с его губ, уступив место озадаченному выражению лица. Он выглядел так же озадаченно, как и блондин, но тот был бледен, а этот страшен – что ещё хуже.

– Что?

– В ухо! – зло выдохнула я. – Ты чего себе позволяешь, утырок?!

15

– Утырок? – переспросил дракон, явно не понимая.

– Анаста! – возмущённо крикнул блондин.

Я молча стояла, пыхтя от злости, сверля взглядом дракона.

– А вам, Войз, и вовсе стоит удалиться, – ректор перевёл внимание на блондина. – Полагаю, вопросы исчерпаны?

Войз сжал зубы и кулаки, демонстрируя своё недовольство, но всё же кивнул. Я видела в его взгляде, что он не собирается оставлять это просто так.

Когда Войз проходил мимо, он бросил на меня такой тёмный взгляд, что мне на миг стало не по себе. Что ж им всем от меня надо?

– Что такое утырок? – поинтересовался дракон, когда дверь за Войзом захлопнулась.

Объяснять ему в трёх словах было бессмысленно. Да и незачем.

– Я не собираюсь становиться вашим инкубатором. Навязываемый статус не признаю, и делить с вами постель не буду, лорд как-вас-там ректор, – выпалила я.

Веселье в его взгляде мгновенно испарилось, и я не успела понять, что конкретно его разозлило.

– Это всё?

Нет, не всё! Верните меня домой!

Но я осознала, что если скажу это вслух, то меня ждёт ещё одна беда, и тогда уже академия не спасёт.

– Адептка, – он сосредоточил взгляд на мне и с усмешкой продолжил: – Дамнид. Сообщаю, что вы отчислены из академии по семнадцатой статье устава. За несоответствие и аморальный образ жизни.

– Протестую! – вскрикнул из корзинки Герас, выскакивая наружу. – Вы не имеете права, лорд Роув!

Ректор посмотрел на Гераса мрачно.

– У меня есть все основания отчислить адептку. Во-первых, за воровство. Во-вторых, отсутствие фамильяра.

– А я тогда кто? – хамелеон встал на задние лапы и скрестил передние на груди. – А воровство не доказано.

– Свидетель есть, – прищурился дракон.

– Все свидетели предвзято относятся к адептке, так что их показания не могут быть объективными. И отчислить вы её можете только после суда.

С каждой репликой Гераса в кабинете становилось всё мрачнее, будто кто-то нагонял тучи и северный ветер.

– Я. Не имею. Права? – вдруг безэмоционально, но жестко произнёс дракон.

Я заметила, как на его шее вздувались и чернели вены. Он и так выглядел пугающе, но сейчас я была на грани паники. Я правда испугалась, что если это не прекратится, я не выдержу.

– Л-лорд Р-роув, – прошептала я, чтобы он не размазал Гераса прямо на полу.

Ректор медленно перевёл на меня свой немигающий взгляд, и я поняла, что совсем сошла с ума, решив снова привлечь его внимание.

Он взмахнул рукой, и обстановка вокруг резко изменилась.

Мы всё ещё были в кабинете, но стены из зелёных превратились в тёмно-синие, а обстановка стала более роскошной. Свет из окон стал оранжевым, как при закате.

Дракон ещё раз окинул меня своим мрачным взглядом, подошёл к изменившемуся столу и сел в мягкое кресло.

Я подтянула платье, которое начинало съезжать, и пыталась сохранить остатки достоинства, хотя это было непросто, когда всё происходило так стремительно.

– Истинная... – его пронзительный взгляд окатил меня с ног до головы с таким презрением, что я растерялась. – Ну раз так, я буду искренен с тобой. Ты не будешь моей женой. И любовницей тоже не будешь. Ты родишь сына и уедешь из моего замка в далёкое поместье, где проживёшь остаток своих дней.

Чего? Кто-то явно обнаглел и наелся власти.

Вот мужики. Думают, если у них сила, деньги и власть, то им всё можно.

Нет уж, землячка попала, и я устрою тебе "остаток своих дней". На весь остаток запомнишь!

16

– Я адептка академии! – бросила я ему в лицо, глядя прямо в бессовестные глаза.

Герас ещё в лавке заикнулся, что даже сам ректор не вправе был меня трогать, пока я числилась в учебном заведении, будь я ему хоть трижды истинная!

Лорд слегка наклонил голову набок.

– И?

– И задолбаешься пыль глотать, пока будешь по пятам за мной ходить! – ехидно ответила я. – Не можешь ты просто так меня забрать. Нужны веские причины, а их у тебя нет.

Умница Герас! Спасибо ему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.